

могиле, в могилах не найдено ничего. Это обстоятельство затруднило датировку могил.

Был раскопан зольник, расположенный примерно в 200 м к юго-западу от рва. Очертания этого зольника в разрезе напоминают мешок. Диаметр у поверхности земли — 1,7 м, а в нижней части — 2,6 м. От поверхности земли дно на глубине 1,8 м. На 0,10 м от поверхности земля распахана, но ниже идут нетронутые слои серо-зеленого цвета с остатками стеблей травы (пшеничной соломы?)¹. Недалеко от дна — тонкий слой красной земли толщиной около 0,5 м, под ним еще один тонкий слой серо-зеленой земли с остатками травы.

Большая часть извлеченных из зольника предметов — серо-бурые черепки, но в небольшом числе были найдены и пестрые черепки. Было найдено два черепка тонкой черной керамики, отполированной до блеска. Из них один с наружной стороны разрисован полосами и маленькими круглыми точками красного цвета. Он был найден среди грязи, оставшейся после обжига глиняной посуды. Таких черепков до сих пор еще не встречали. Были найдены и пестрые яншаоские черепки.

Предметы, найденные в зольнике, как и раскопки рва, приводят китайских археологов к следующему выводу: «Мы можем определенно утверждать, что здешняя культура была яншаоско-лушаньской смешанной культурой... Уже раскопки в Дяньцзюньтай показали нам, что в западной Хэнани есть смешанная яншаоско-лушаньская культура. Остатки, найденные в селе Яншао, также относятся к этой культуре»².

В нижних слоях зольника был найден черепок, относящийся к яншаоской культуре. На нем по красному фону нанесены темнокрасные полосы. Но тонкость керамики, изогнутой под острым углом, приближает его к лушаньскому типу. Этот черепок является образцом керамики, порожденной этой смешанной культурой.

В. А. Рубин

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КИТАЯ В ЖУРНАЛЕ «СИНЬЦЗЯНЬШЭ»

(Пекин, 1951 г.)

В 1951 г. на страницах журнала «Синьцзяншэ» был опубликован ряд статей китайских историков, посвященных проблемам древней истории Китая. Обсуждались главным образом вопросы о характере общественных отношений в эпоху Инь, о рабовладельческом строе, о зарождении феодализма в древнем Китае.

Обсуждение журнал начал в № 5 третьего тома. Этому предшествовала напечатанная в № 4 статья Цзянь Бо-цзянь «Древнекитайское феодальное общество»³. В этой статье Цзянь Бо-цзянь утверждает, что, «начиная с западных Чжоу... 3-тысячелетняя история Китая была историей феодального общества».

«После того, как при Чжоу и Цинь земля перешла в собственность помещиков, в Китае возник новый класс помещиков и была создана политическая система централизованного феодального абсолютизма, основой которой являлся этот класс. С этого момента эти новые господствующие классы феодального общества: помещики, чиновники, знать и император, пользуясь политическими правами, осуществляют захват земли и превращаются в крупных земельных собственников, и таким образом

¹ «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 9, стр. 937. Это место в отчете, повидимому, указывает на отсутствие у археологов уверенности в том, что среди растительных остатков ими найдены остатки пшеничной соломы.

² «Кэсюэ тунбао», 1951, т. 2, № 9, стр. 937.

³ Статья была опубликована в декабре 1950 г. в журнале «Сюэси», т. III, № 4, и затем перепечатана в журнале «Синьцзяншэ», т. III, № 4, стр. 75 сл.

у большинства крестьян остаются лишь очень маленькие участки земли, или они теряют их вовсе.

Самым крупным помещиком был император, который не только являлся номинальным собственником всей земли, но был также фактическим собственником пустырей и земель, оставшихся без владельцев¹. Кроме того, император имел также обширные поместья, которые носили различные наименования: *юаньбу*, *юйчжоуань* и др.

Крестьяне должны были выплачивать помещику высокую арендную плату. Кроме того, они должны были вносить правительству помещиков зерно и шелк и исполнять безвозмездно работы.

Крестьяне во времена Цинь и Хань за землю уплачивали помещику половину продукта. Однако в источниках часто встречаются записи об уплате 6, 7 и даже 8 частей.

Известно, что при Цинь «трудовые повинности были в 30 раз больше, чем в древности, а земельный и подушный налоги и сборы за соль и железо—в 20 раз больше, чем в древности. Во времена Старших и Младших Хань земельный налог составлял $\frac{1}{30}$ или $\frac{1}{15}$ (урожая), подворный налог равнялся двум кускам шелковой ткани и двум *цзинь* (ок. $\frac{1}{2}$ кг) очеса шелковой пряжи... крестьяне даже в урожайные годы одевались в шкуры быков и коров и питались пищей собак и свиней, а в неурожайные годы им оставалось только продавать своих детей и жен и самих себя в рабство или тысячами умирать с голода в канавах и оврагах»².

Первой напечатанной в порядке обсуждения была статья Ян Шао-сюаня «О современном состоянии изучения относящихся к эпохе Инь исторических материалов»³.

«Хотя изучение древнекитайского общества,— говорит Ян Шао-сюань,— ведется уже свыше тридцати лет, но состояние вопроса на сегодняшний день таково, что, пожалуй, придется снова возвратиться к изучению теории марксизма-ленинизма и конкретного исторического материала»⁴.

Все, что было сделано в этой области до сих пор, Ян Шао-сюань считает необходимым подвергнуть научной критике и предлагает заняться рассмотрением следующих трех вопросов: во-первых, об относящихся к эпохе Инь останках людей, принесенных в жертву при совершении погребального обряда; во-вторых, о производительных силах этой эпохи; в-третьих, о письменах на черепаховых щитах и костях животных.

Ян Шао-сюань решительно возражает против утверждения, что останки, обнаруженные в иньских могильниках, принадлежат рабам, а также против того, что на этом основании общество эпохи Инь объявляется «рабовладельческим обществом». Ян Шао-сюань считает, что в данном случае мы имеем дело лишь с предположением, которое нуждается в научных доказательствах. Метод определения уровня развития производительных сил иньского общества на основании дошедших до нас предметов искусства он также считает ненаучным. «В настоящее время принято утверждать,— пишет Ян Шао-сюань,— что уровень развития производительных сил в эпоху Инь определяется „красотой изображений“ на бронзовых сосудах этой эпохи. Цель этих рассуждений во что бы то ни стало доказать существование „иньского рабовладельческого общества“. Это вызвано тем, что нельзя привести подлинный исторический материал»⁵. Возражение Ян Шао-сюаня против определения эпохи Инь, как эпохи рабовладельческого строя, основано на толковании знаков, изображенных на черепаховых щитах и костях животных. Ян Шао-сюань называет расшифровку знаков, отождествляемых с иероглифами *ну* (СК, № 4101) «раб», *це* (СК, № 5934) «наложница», *си* (СК, № 3408) «раб», «слуга», *пу* (СК, № 3533) «раб», «слуга» и *цзай* (СК, № 1663) «господин», «повелитель», «весьма невероятной» и предлагает свое толкование. Знак, который был прочитан Ло Чжэнь-юем как *ну* — раб, Ян Шао-сюань

¹ «Синьцзяньшэ», т. III, № 4, стр. 75.

² «Синьцзяньшэ», т. III, № 4, стр. 76.

³ «Синьцзяньшэ», т. III, № 5.

⁴ «Синьцзяньшэ», т. III, № 5, стр. 47.

⁵ Там же.

считает знаком *мян* (СК, № 5188) — «рожающая мать»; материалом для исследования в данном случае, помимо использованных Ло Чжэнь-юем гадательных надписей, служат также новейшие находки, обнаруженные при раскопках в провинции Шаньдун и в Северо-восточном Китае. Знак, прочитанный как *це* — «наложница», он толкует как *му* (СК, № 3302) «мать», утверждая при этом, что речь идет о прародительнице, т. е. старшем предке рода по материнской линии, и, следовательно, надписи с изображением этого знака относятся к эпохе матриархата. Он отвергает также толкование знаков, прочитанных как *си* и *лу*, и говорит, что они не могли означать раба или слугу. Первый из них является собственным именем (названием страны и именем человека). И, наконец, знак, расшифрованный другими исследователями как *цзай*, Ян Шао-сяоань считает начертанием знака *ху* — (СК, №№ 2290—2291) — междометия.

Ян Шао-сяоань приходит к выводу, что в эпоху Инь в Китае существовало родовое матриархальное общество.

Диаметрально противоположную точку зрения по вопросу о состоянии китайского общества в эпоху Инь высказал в статье «О раннем созревании древнекитайского общества» Цзи Вэнь-фу¹.

«Особенностью развития истории стран Востока в сравнении с Западом, — утверждает Цзи Вэнь-фу, — было отчетливо проявившееся раннее созревание... „Период цивилизации“ в странах Востока наступил сравнительно рано, и цивилизация захватила их тогда, когда „первобытное общество“ там еще не достигло своего полного развития»². Это, по его мнению, привело к раннему развитию рабства в недрах первобытного общества и феодализма в рабовладельческом обществе Китая. Он пишет: «Китай прошел через эпоху рабовладельческого строя, однако это было рано созревшее рабовладельческое общество, не похожее на классическое рабовладельческое общество древней Греции и Рима. Я отношу к ней как время так называемого „образования государства“ при Ся и Шан, так и эпоху феодализации первобытного государства при династии Чжоу»³. Отсутствие достоверных данных, относящихся к периодам Ся и Инь, по его мнению, вполне возмещается сведениями, которые можно почерпнуть из материалов чжоуской эпохи. Тот факт, что во времена Чжоу и Цинь китайцы прослеживали свое происхождение от предков по мужской линии только до Тан и Юй, Цзи Вэнь-фу приводит как доказательство, что переход от материнского рода к отцовскому роду совершился именно в это время. Он считает, что появление меди, как материала для изготовления орудий труда, и переход от камня к меди происходит в период Ся, и, следовательно, тогда китайское общество (по периодизации Моргана которой придерживается Цзи Вэнь-фу) вступает в среднюю, а затем и высшую ступень «варварства». Именно к этому времени, по преданиям, устанавливается передача власти по наследству от отца к сыну: Юй был первым, кто передал власть не «достоиншему», а своему сыну, что, по мнению автора, несомненно, является отражением уничтожения первобытного демократического строя.

«Иньское государство, — говорит Цзи Вэнь-фу, — было рабовладельческим государством... доказательством этого является наличие в гадательных надписях, найденных в иньских могильниках, таких знаков, как *ну*, *пу*, *си* и ряда других, обозначающих раб... Но мы не можем также, исходя из характера иньского государства, предполагать, что развитие рабовладельческого строя достигло там высокой степени»⁴. Земля там еще не подвергалась разделу, и частной собственности на землю не было. Существовала своеобразная государственная собственность на землю, причем правитель (*ван*) и его приближенные выступают как руководители земледельческих работ не только на земле самого вана, но и на всех других землях.

По поводу встречающегося в надписях термина — *линун* (СК, №№ 3831 и 3889), Цзи Вэнь-фу пишет: «Те, кого здесь именуют *линун*, являются, вне всякого сомнения,

¹ «Синьцзяньшэ», т. IV, № 1.

² «Синьцзяньшэ», т. IV, № 1, стр. 50.

³ «Синьцзяньшэ», т. IV, № 1, стр. 50.

⁴ «Синьцзяньшэ», т. IV, № 1, стр. 50.

используемыми в земледелии рабами... рабами, которые не похожи ни на свободных, ни на крепостных и которые подобны орудиям труда и скоту»¹.

Относя эпоху Чжоу к периоду существования в Китае рабовладельческого строя, Цзи Вэнь-фу возражает, однако, против точки зрения Го Мо-жо и Хуо Вай-лу, которые в своих работах относят всех производителей эпохи Чжоу к числу рабов. Соглашаясь с ними в толковании термина *линун* как «раб», он считает, что такие категории населения как *шужэнь* (СК, №№ 5814 и 3315) и *нунфу* (СК, №№ 3889 и 3490) являлись не рабами, а зависимыми. «Средства к существованию для себя и для содержания родителей они добывали, уже свободно занимаясь земледелием и выращивая просо» (там же). Это последнее положение является одним из доводов, на основании которых Цзи Вэнь-фу отстаивает наличие внутри рабовладельческого общества при Чжоу рано развившегося феодального уклада.

Далее выступил Ван Юй-цюань². Отправным моментом своих рассуждений он берет сравнение непосредственных производителей эпохи Чжоу с плотами древней Спарты, которых считает крепостными. Ван Юй-цюань считает, что на основании надписей на металлических предметах и анализа письменных источников можно установить наличие в эпоху Чжоу следующих черт феодального общества: обработка принадлежащей господину земли, несение в его пользу отработочных и натуральных повинностей, внеэкономические методы экспроприации продукта труда, наличие у непосредственного производителя своего дома и инвентаря, крепость земле и т. д.

Термины *шужэнь*, *лиминь* (СК, №№ 3812 и 4636) и *линун* трактуются им как обозначение крепостных. Ван Юй-цюань считает, что при Чжоу все эти группы населения являлись *пун* (СК, №№ 3889 и 4215), т. е. выполняющими сельскохозяйственные повинности, и что с плотами древней Спарты их сближали следующие особенности: и те и другие были крепки земле, плоты платили натуральную, а производители эпохи Чжоу — отработочную земельную ренту, как первые, так и вторые подвергались внеэкономическим формам сверхэксплуатации. «Спартанцы не могли убивать или продавать плотов», — пишет Ван Юй-цюань, и добавляет, что «еще не доказано, имелось ли такое право у господствующего класса эпохи Чжоу»³.

Го Мо-жо в статье «О спорах по поводу рабов и крепостных»⁴ противопоставляет мнению Ван Юй-цюаня ряд положений. Го Мо-жо считает, что, объявляя плотов крепостными, Ван Юй-цюань превращает тем самым древнюю Спарту в феодальное государство и что это неправильно с марксистской точки зрения. Го Мо-жо возражает против решения спора о природе китайского общества эпохи Чжоу путем сравнения с исторически отличной от древнего Китая средой и требует разрешения вопроса на основании китайского материала.

Го Мо-жо подчеркивает, что различие между рабом и крепостным, по Сталину, заключается в том, что раба можно продать, купить, убить, как скотину, а крепостного «феодал уже не может убить». В этой связи он приводит тексты надписей времени Чжоу об убийствах рабов:

«Говорю вам, иньским людям, я сейчас не буду убивать вас... Если вы выразите покорность, повелитель неба может сжалиться над вами. Если же вы не покоритесь, то вы не только не сможете больше обрабатывать поля, но я должен буду отрубить вам головы» (см. «Доши пянь»).

«...вы в настоящее время живете еще в своих домах и обрабатываете поля, которые обрабатывали, и вы еще не благодарны за это судьбе? Ваши главари бунтуют и еще не смирились. Вы не верите в наставления повелителя неба, презираете его храбрость. Этим вы совершаете недопустимые проступки, замышляете разрушения. Я постоянно должен предостерегать вас и постоянно наказывать вас и запираю. Не

¹ «Синьцзяньшиэ», т. IV, № 1, стр. 51.

² Ван - Юй - цюань, Общество эпохи Чжоу не было рабовладельческим обществом, «Синьцзяньшиэ», т. IV, № 5.

³ «Синьцзяньшиэ», 1951, т. IV, № 6, стр. 20

⁴ «Синьцзяньшиэ», 1951, т. IV, № 5, стр. 21—26.

покоритесь один раз, сделаете в другой раз. Другой раз не покоритесь, сделаете в третий раз. Если же вы еще не будете выполнять моих приказаний, я должен буду убить многих из вас! Иначе моя семья Чжоу не будет достойна уважения людей. Вы губите себя сами и хотите преждевременной смерти» (см. «Дюфан пян»)¹.

На основании этих надписей Го Мо-жо приходит к выводу, что при Чжоу можно было убивать сидящих на земле и занятых земледелием «иньских людей», и если господа этого не делал, то не потому, что это запрещалось законом, а потому, что он хотел заставить их работать. Го Мо-жо утверждает также, что при Чжоу существовали человеческие жертвоприношения. «Если человек пришел, доложи! Ты не должен смягчаться! Веди их всех ко мне и отойди на небольшое расстояние. Я буду рубить им головы!» (см. *Цзюгай пян*)².

Далее Го Мо-жо указывает, что в тех же надписях имеются сведения о принесении чжоуским гуном Цзяо Кан-сюем в жертву воинов. Так как воины в ту эпоху, по мнению Го Мо-жо, набирались из занятых в земледелии рабов, то это подтверждает наличие принесения рабов в жертву в эпоху Чжоу. Такое положение держалось очень долго, и только во времена Чжаньго («Борющихся царств» в V—III вв. до н. э.) оно почти совсем исчезло. Го Мо-жо пишет, что, учитывая приведенные факты, нельзя говорить о том, что в мелких царствах того времени «народ» находился на положении крепостных, которых «нельзя убить». Далее Го Мо-жо в разделе статьи «Продать как скотину» приводит многочисленные примеры продажи рабов при Чжоу, Цинь и Хань. Согласно Чжоули, в обязанности чиновника, именовавшегося *чэсиэнь*, входило «собирать в городе со всех продавцов людей, скота, оружия и драгоценностей поборы». В Ханьшу имеются указания на то, что «при Цинь были основаны рынки рабов, куда их загоняли вместе со скотом. Они находились в подчинении у надсмотрщика (*минчэнь*) и только ему подчинялись». Рабов обменивали на скот и вещи. В надписи на одном из медных сосудов времени Сяо-вана (Зап. Чжоу) сказано: «5 человек равняются одной лошади и одному пучку шелка». Го Мо-жо указывает, что счет рабов, в период Цинь и Хань называемых *тун* (СК, № 296), велся по той же системе, что и счет скота. Рабов считали на *шоучэжи* (СК, №№ 2302 и 1054), «по количеству пальцев рук» (тысяча *шоучэжи* равнялась 100 человекам), а скот — по количеству ног, рогов, голов и т. д.

Анализируя данные раздела «*Хочжи лэчжуань*» в *Ши-цзи*, Го Мо-жо приходит к выводу, что цена одного человека была равна цене двух — пяти коров, и цена трех людей равнялась цене двух лошадей.

Таким образом, при династии Хань цена раба не достигала стоимости лошади. Не удивительно поэтому, что при династии Хань существовало и неограниченное право рабовладельцев на убийство рабов (см. доклад Дун Чжуншу, *Цянь Хань шу*, раздел «*Ши хо чэжи*»).

Первым, кто запретил продавать рабов, был Ван Ман (начало первого века нашей эры), но это запрещение уже через три года было отменено. В первом же веке Лю Сю впервые запретил убивать рабов. Го Мо-жо считает, что указы Ван-Мана и Лю Сю имели целью уничтожить остатки рабовладельческого строя.

В доказательство существования рабовладения в Китае периода старших Хань Го Мо-жо приводит обширные материалы, но при этом он полагает, что эпоха старших Хань была эпохой начала феодализма, и «можно говорить о том, что при ханьской династии рабовладение не было уже основным типом производства»³.

Если Го Мо-жо считает, что зарождение феодализма в Китае относится ко времени Хань, то Ян Жун-го⁴ приурочивает его к периоду Чжаньго («Борющихся царств»). Ян Жун-го считает, что при Инь и Чжоу происходит развитие рабовладельческого

¹ «Синьцзяншэ», 1951, т. IV, № 5, стр. 22.

² «Синьцзяншэ», 1951, т. IV, № 5, стр. 22.

³ «Синьцзяншэ», 1951, т. IV, № 5, стр. 23.

⁴ Ян Жун-го, Рабовладельческое общество эпох Инь в Чжоу, «Синьцзяншэ», 1951, т. IV, № 3.

строю, кризис которого наступает в IX в. до н. э., и указывает, что в 842 г. до н. э. в Китае имело место восстание рабов. Земля, ремесло и торговля из рук рода переходят в частные руки. Купля-продажа земли получает с каждым днем все более широкое распространение. Признавая, что при Инь и Чжоу существовало рабовладение, Ян Жун-го трактует его как рабовладение, возникшее внутри рода, что привело затем при создании союза родов к наличию у господствующих родов рабов, принадлежащих как к всему, так и к родственным родам. Поэтому он называет рабовладельческое общество эпохи Инь и Чжоу рабовладельческим обществом, основанным на порабощении родичей (*чжунцзю нуличжэи тэжуй* — СК, №№ 304, 3473, 4101, 3831, 2981, 95, 1004). Позднее число рабов сокращается, возникают арендные отношения и наемный труд. В качестве доказательств Ян Жунго приводит факт введения в царстве Лу в 594 г. до н. э. поземельного налога и торговых пошлин и свидетельство Хань Фэя (III в. до н. э.) о том, что люди «продаются в работники и обрабатывают поля»¹.

Чжоу Гу-чэн в статье «О рабовладельческом обществе в Китае»² относит период начиная с Ся и Инь и до старших Хань включительно к рабовладельческому обществу. Чжоу Гу-чэн считает, что в течение этих тысячи с лишним лет в Китае существовали все те элементы, которые являются, по Энгельсу, необходимыми для появления и развития рабства, т. е. отделение земледелия от скотоводства и ремесла от земледелия, возникновение класса торговцев, а также появление металлических орудий труда. Класс рабов противостоял классу рабовладельцев.

В обществе древнего Китая, по Чжоу Гу-чэну, существовало два типа рабовладельцев: рабовладельцы из рядов аристократии (аристократических родов), которые, ведя успешные войны, превращали в рабов побежденных, и рабовладельцы, связанные с ремеслом и торговлей, которые, извлекая выгоду из своих предприятий, превращали в рабов своих должников.

Древнюю историю Китая «от времени Ся и Инь до Ван Мана» Чжоу Гу-чэн делит на два периода: до и после перенесения на Восток чжоуского Шинь-вана (770—720 гг. до н. э.). В первый период преобладающее положение занимала рабовладельческая аристократическая знать, во второй период (Чжаньго, Цинь и ст. Хань) — рабовладельцы, связанные с ремеслом и торговлей.

В качестве доказательства существования рабовладельческого строя во времена империй Цинь и старших Хань Чжоу Гу-чэн приводит: во-первых, тот факт, что мощь рабовладельцев при Цинь и Хань была еще очень велика и едва ли не вся власть в империи находилась в руках связанных с ремеслом и торговлей рабовладельцев, во-вторых, по мнению Чжоу Гу-чэна, реформы Ван Мана также свидетельствуют о том, что «использование рабов все еще процветает»; в-третьих, Циньская и Ханьская империи стоят в одном ряду с такими империями, как древний Египет, империя Ашоки, древний Иран, Индия и Рим. И те и другие сложились в результате поглощения множества племен, и период расцвета этих империй был также периодом расцвета рабовладения в этих странах.

Таковы в основном высказанные на страницах «Синьцзяньши» точки зрения ряда китайских историков по вопросу о существовании в Китае рабовладельческого строя и о его датировке.

Д. З.

¹ «Синьцзяньши», 1951, т. IV, № 3, стр. 50.

² «Синьцзяньши», 1951, т. IV, № 3.